VII 1973

5 5 7

ТУ 19—32—73

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

С. Гансовский

Быть человеком...

фантастический рассказ

Художник А. Бенедский

По узкой тропе ехали двое: Журналист и Лесничий.

– „Послушайте, Лесничий, – спросил Журналист, – а вы и родились в этих диких краях?“ – „Нет“. – „А где? Далеко отсюда?“

– „Далеко... Но вы бы лучше потише разговаривали. А то они могут услышать и напасть. Прыгнут сзади и разорвут". – „Кто „они"? Отарки?" – „Конечно".

–Значит, они всё-таки нападают на людей... Вам не приходилось с ними разговаривать? Правда, что они хорошо говорят?

–„Старые хорошо. Те, которые были ещё при лаборатории. Зря мы это обсуждаем... Ничего всё равно не выйдет". –„Почему?" –удивился Журналист. –„Потому, что сюда уже десять раз приезжали. И от вашей газеты, и от других".

–А они по-прежнему на нас нападают. Давайте-ка торопиться! Надо засветло добраться до фермы. И снимите ружьё с плеча...

Семья фермера встретила приезжих молча. Хозяева не удивились и не обрадовались. Журналисту это не понравилось.

Поужинали тоже молча. Хозяйка принялась готовить посте-ли.– „ Нет-нет, не надо, – сказал Лесничий. – Мы переночуем в сарае. И лошадей тоже возьмём в сарай".

– „Зачем вы так запираете? – спросил Журналист. – Неужели они и в дома забираются?" – „Всякое бывает..."

– „Скажите, а настоящие медведи здесь остались?“ – „Ни одного. Первое, что они сделали, когда из лаборатории вырвались, – это уничтожили медведей. Волков тоже, лисиц... Они даже своих иногда едят!“

– „Своих?!" – „Конечно. Ведь они не люди. От них не знаешь, чего ждать". – „Вот вы говорите – „не люди". А ведь они же умные. Запросто овладевают высшей математикой. Читают. Даже иностранные языки выучивают..."

–Ну и что? Человеком надо быть. А человек–это не только ум. Нужно иметь кое-что ещё, чтобы быть настоящим человеком...

–Ну, ладно, – перебил сам себя Лесничий. – Давайте ложиться. Если ночью кто-нибудь попробует открыть дверь, вы лежите, как лежали. Иначе мы друг друга в темноте перестреляем...

Утром, когда Журналист вышел из сарая, солнце светило так ярко и зелень была такой свежей, что все ночные разговоры показались ему только страшными сказками.

Но Лесничий подозвал его: „Видите след?“ – „Да. Это медвежий?“ – „Не медвежий, а старка. Значит, он был здесь ночью...“

– Вот, смотрите туда!

–Не стре-ляй-те! Эй, не стре-ляй-те! – Это был голос отарка. Странный, скрежещущий, но почти человеческий.

–„Зачем вы меня толкнули?!“ – крикнул Лесничий. – „Но он же говорил, как человек! Он просил не стрелять...“ – Секунду Лесничий гневно смотрел на Журналиста, потом взгляд его потух. – „Да, – сказал он вяло, – первый раз это производит впечатление...“

Они оседлали коней.–„Скажите,–спросил вдруг Лесничий,–а вы этого Фидлера видели? Того учёного... Какой он из себя?" –„Человек как человек",–пожал плечами Журналист.–„А зачем он создал отарков?"

– „Просто так, – сказал Журналист. – Научный эксперимент...“
– „Научный эксперимент, – горько усмехнулся Лесничий. – Сделали людоедов, а теперь о нас никто не думает!“

Сзади послышался топот ног. Фермер что было сил бежал к ним: „Отарк взял девочку! Потащил к Лосиному логу!..“

Никогда прежде Журналист не думал, что можно так мчаться по лесу. Лесничий, который подхватил себе на седло хозяина фермы, ускакал вперёд.

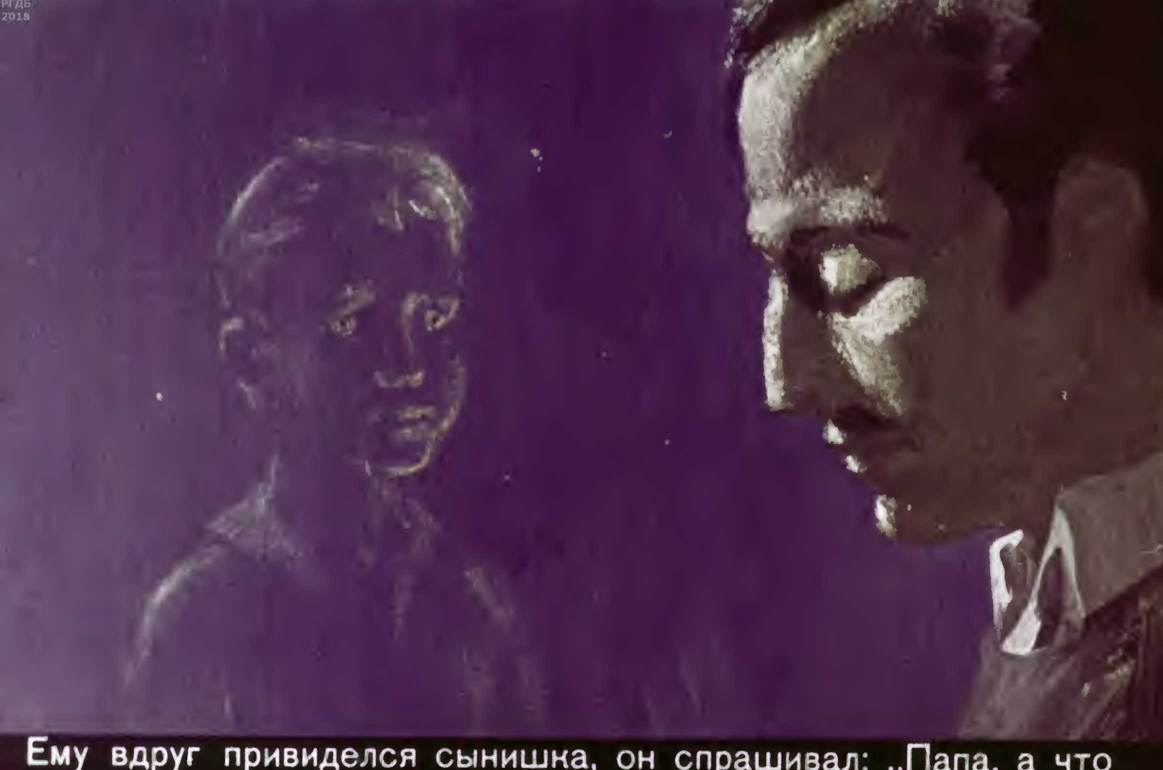
Они настигли отарка в кустарнике. – „Отпусти девочку, – сказал Лесничий. – Иначе я тебя убью!“ – В ответ раздалось рычание. Потом граммофонный голос спросил: „А ес-ли от-пу-щу, ты ме-ня не убь-ёшь?“ – „Нет...“

Они путешествовали уже четвёртый день... Весь край казался Журналисту поражённым страхом. Люди были угрюмы, неразговорчивы. Даже дети не смеялись. Однажды он спросил у Лесничего, почему тот не уезжает отсюда.

Лесничий ответил, что всё-таки он приносит пользу, борясь с старками.– „Я в них стреляю,– сказал он.– Я не разговариваю“.

Вечером они остановились ночевать в пустой сторожке. Журналист дежурил первым. Перебирая в памяти события последних дней, он думал о том, как будет рассказывать про отарков в редакции. Потом он начал дремать.

Ему вдруг привиделся сынишка, он спрашивал: „Папа, а что такое человек? Чем он отличается от зверей? Разумом или ещё чем-нибудь?"

А рядом, в кустах, уже слышался разговор: „По-дой-ди к не-му“. – „Он вы-ст-ре-лит“. – „Он вы-ст-ре-лил бы рань-ше, ес-ли б мог. Он ли-бо спит, ли-бо о-це-пе-нел от ст-ра-ха. По-дой-ди к не-му...“

Журналист проснулся от ржания лошади. Ружьё выпало у него из рук... Он бросился в сторожку, захлопнул дверь и накинул щеколду.

Лесничий высунул было ружьё в окошко. Чёрная лапа мелькнула на фоне светлеющего неба, и он едва успел убрать двухстволку. Снаружи удовлетворённо рассмеялись: „Что же ты не стре-ля-ешь, Ле-сни-чий? Ты ведь все-гда стре-ля-ешь!“

Испуганного Журналиста оглушил выстрел над головой. Лесничий стрелял, раздвинув жерди на крыше... Отарки разбежались.

Утром Лесничий и Журналист пошли искать лошадей. – „Да, – сказал Лесничий, когда они увидели груду костей на поляне, – теперь придётся пешком..."

К середине дня они добрались до озера – цели своего путешествия. Здесь, на острове, когда-то была лаборатория, где Фидлер создал отарков – зверей, которые были умными, но остались при этом зверями.

–Вот здесь один из первых отарков съел лаборанта. Это был такой умный отарк, что понимал даже теорию относительности. Он разговаривал с лаборантом, а потом бросился на него и загрыз...

Лесничий посмотрел в окно: „Что-то мне здесь не нравится... Как бы они нас не захватили врасплох!“

—Вот здесь,—продолжал он,—у них была главная установка. Тут работал Фидлер. Потом он уехал, а отарки разбежались из лаборатории...

Тяжёлая дверь вдруг, чавкнув, затворилась. Люди бросились к выходу. Но было уже поздно... Снаружи слышался смех отарков.

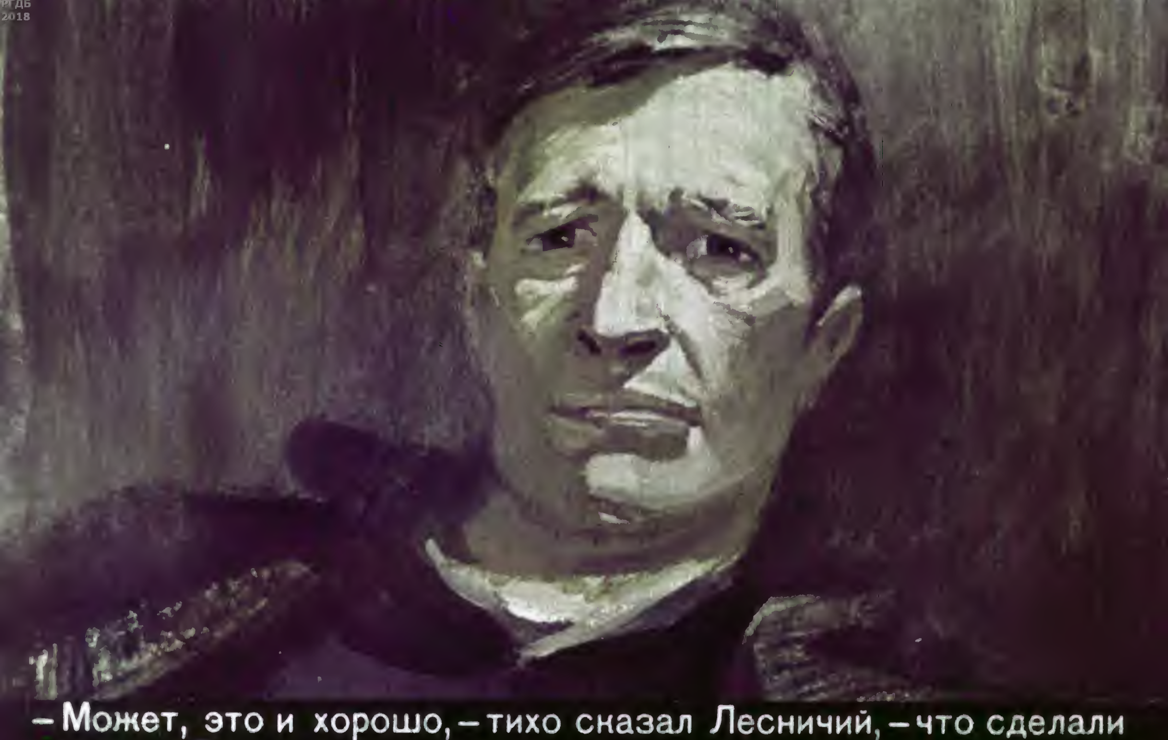
Задвинув засов, Лесничий подбежал к окну. – „Что это они собираются делать?“ – крикнул он.

Раздался взрыв. Грохот покатился по залам.

–„Ух ты, чёрт!–крикнул Лесничий.–Граната! Кажется, они меня прикончили...“ – „Сейчас я вас перевяжу,–сказал Журналист,– сейчас!“–„Не трогайте. Не поможет. Я чувствую, что конец...“

– Может, это и хорошо, – тихо сказал Лесничий, – что сделали отарков. Теперь-то станет яснее, что такое человек... Теперь-то все поймут, что быть человеком – это не только быть умным... А добрым... сочувствие к людям иметь...

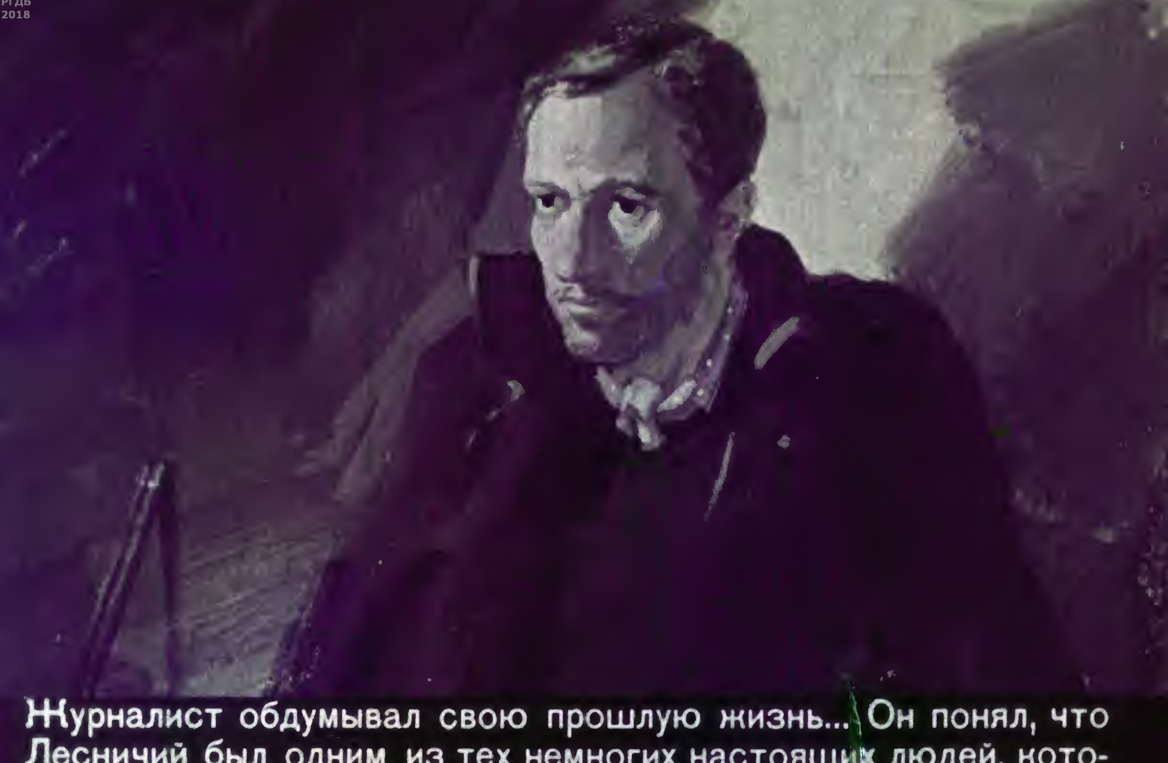
Лесничий умер ночью, а Журналист жил ещё три дня. Он переходил от отчаяния к надежде, несколько раз стрелял в окна, рассчитывая, что кто-нибудь придёт на помощь. Потом понял, что надеяться не на что, и успокоился.

Отарки несколько раз заговаривали с Журналистом. Как-то раздался голос: „Эй, Жу-рна-лист, вы-хо-ди! Мы те-бе ни-че-го не сде-ла-ем". – А другой отарк засмеялся.

Иногда они затевали между собой драки, и однажды Журналист с ужасом увидел, как они набросились на одного из своих и разорвали его.

Журналист обдумывал свою прошлую жизнь... Он понял, что Лесничий был одним из тех немногих настоящих людей, которых ему пришлось встретить. Один, без всякой помощи, он выступил на защиту фермеров и боролся за них до конца. 46

На третий день отарки взорвали железную дверь... Но он уже не боялся их. – „Эй, вы! – закричал он. – Всё равно вы не люди! Понимаете? Хоть вы и умные, вы не люди..."

Журналист не знал, что весть о том, что пропал Лесничий, разнеслась по всей округе, и доведённые до отчаяния фермеры уже шли на отарков...

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Д-435-66

Студия „Диафильм", 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30